

●
БОРИС
АКУНИН

ИСТОРИЯ

РОССИЙСКОГО

ГОСУДАРСТВА

ПЕРВАЯ СВЕРХДЕРЖАВА

*Александр Благословенный
и Николай Незабвенный*

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(47+57)''12/15''

ББК 63.3(2)43

А44

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

*Проект
«История Российского государства»
издается с 2013 года*

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

В.В. Лапин,
профессор факультета истории ЕУСПб, ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского Института истории РАН

Е.С. Кормчина,
старший научный сотрудник НИУ ВШЭ

Оформление переплета — *Я. Половцева*
Карты — *М.А. Романова*
Иллюстрации — *И.А. Сакуров*

Акунин, Борис.

А44 Первая сверхдержава. История Российского государства. Александр Благословенный и Николай Незабвенный. /Борис Акунин. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 384 с.: ил. — (История Российского государства).

ISBN 978-5-17-154064-7

Эта книга посвящена событиям первой половины XIX века, эпохе правления сыновей императора Павла — Александра, кумира отечественных либералов, и Николая, кумира отечественных государственников. Два эти политических режима, очень разные по идеологии и стилю, задали России новый ритм дыхания, продолжавшийся и поныне. Какие уроки можно извлечь из изучения александровско-николаевской эпохи? «Первая сверхдержава» — седьмой том «Истории Российского государства» — рассказывает читателю, в чем причины стремительного взлета и последующего ослабления Российской империи, какой ценой страна достигла лидирующей мировой позиции и к каким результатам привел опыт «сверхдержавности».

УДК 94(47+57)''12/15''

ББК 63.3(2)43

ISBN 978-5-17-154064-7

© В. Акунин, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	10
-----------------------	----

Часть первая. Александр Благословенный: разбитые мечты 15

Александр Павлович Романов в жизни	17
------------------------------------	----

Ранние годы	18
Наследник престола	22
Отнюдь не сфинкс	26
Сильные и слабые стороны характера	29
Личная жизнь	34
Мистические искания	36

Главные деятели Александровской эпохи	40
---------------------------------------	----

Адам Чарторыйский	41
Павел Строганов	43
Николай Новосильцев	45
Виктор Кочубей	47
Михаил Сперанский	49
Алексей Аракчеев	52
Александр Голицын	54

Начало правления и первые реформы	57
-----------------------------------	----

На мягких лапах	57
Негласный Комитет	61
Реорганизация правительства	66
Что удалось и что не удалось	68

Неотечественные войны. 1805–1812	76
«Фактор Наполеона»	76
Первая война с Наполеоном	80
Худой мир	86
Персидская война	92
Шведская война	94
Турецкая война	97
Неромантические реформы	102
План Сперанского	102
Государственная реформа	106
Фрагментарная либерализация	108
Финансовая санация	110
Опала Сперанского	112
Укрепление армии	115
Большая война	118
Наполеон готовится	118
Наполеон наступает	121
Наполеон теряет время	129
Наполеон отступает	135
Заграничный поход	139
«Европейский концерт»	149
Коллективная безопасность	149
Коллективная несвобода	154
Реакционный либерал	162
Смена курса	162
«Эпоха Затемнения»	166
Тоталитарная утопия	168
Фантомные боли	173

Страна и общество в первой четверти XIX века	176
--	-----

Междоусобица	185
--------------	-----

Воспаленное общество	185
--------------------------------	-----

Династический кризис.	189
-------------------------------	-----

Восстание	192
---------------------	-----

Часть вторая. Николай Первый: утраченное величие	197
---	-----

Николай Павлович Романов в жизни	199
----------------------------------	-----

Ранние годы	199
-----------------------	-----

Взгляды и личные качества.	204
------------------------------------	-----

Деятели Николаевской эпохи	212
----------------------------	-----

Карл Нессельроде.	213
---------------------------	-----

Егор Канкрин	215
------------------------	-----

Павел Киселев.	217
------------------------	-----

Александр Бенкендорф	219
--------------------------------	-----

Алексей Орлов	222
-------------------------	-----

Леонтий Дубельт	224
---------------------------	-----

Петр Клейнмихель	227
----------------------------	-----

Александр Чернышев	229
------------------------------	-----

Иван Паскевич	231
-------------------------	-----

Владимир Адлерберг.	233
-----------------------------	-----

Россия как сверхдержава	236
-------------------------	-----

«Жандарм Европы»	237
----------------------------	-----

Всеевропейский пожар	240
--------------------------------	-----

Азиатская экспансия и «Восточный вопрос»	245
Закавказские приобретения	247
Турецкий соблазн.	249
Военные победы	251
Дипломатические победы — и поражения	255
Кавказская проблема	259
«Линейная» стратегия	260
Кавказ поднимается	263
Неудача за неудачей	268
Воронцовская стратегия	271
«Тюрьма народов»	274
Польский вопрос	274
Еврейский вопрос. Избирательная русификация	280
Николаевская система управления	285
Государственное управление	287
Законы	291
Неизлечимая болезнь	294
Главная государственная забота	299
Николаевская стабильность	303
Опора престола	303
Новая идеология	305
Цензура.	308
Образование.	310
Главная религия.	313
Цена стабильности.	316
Экономика	320
Полувоенная промышленность	321
Коммуникации	323

Торговля	326
Финансы	328
Социальная структура	331
<hr/>	
Дворяне.	331
Основной класс	333
Социальные изменения	336
Общественное мнение	342
<hr/>	
Новый фактор.	342
Арбитр вкусов.	345
Общество в период репрессий	348
От репрессий к террору	354
Катастрофа	357
<hr/>	
Причины войны	357
Силы сторон.	359
Война с Турцией	362
Международная изоляция	365
Технологическая война	367
Крымская эпопея	369
Некрымские участки Крымской войны	377
Итоги войны.	379
Заключение. Зигзаги «ордынскости»	381
<hr/>	

Предисловие

Этот том посвящен событиям первой половины XIX века, эпохе правления сыновей императора Павла — Александра и Николая. Два эти политических режима, очень разные по идеологии и стилю, задали России новый ритм дыхания, продолжающийся и поныне: за периодом реформ наступает полоса контрреформ, после короткого вдоха либерализации следует длинный выдох консервации, и снова, и снова.

Еще одна важная новация состояла в том, что Россия впервые достигла статуса сверхдержавы и стала претендовать на мировое (тогда это означало всеевропейское) лидерство. Название книги — «Первая сверхдержава» — напоминает читателю о том, что в двадцатом веке, после 1945 года, будет и второй опыт сверхдержавности, с точно таким же результатом. Ценой огромных жертв страна достигнет лидирующей позиции, продержится на ней те же сорок лет, а потом утратит ее.

Для того чтобы лучше понимать причины стремительного взлета и последующего ослабления Российской империи, полезно вкратце вспомнить, через какие этапы развития прошло наше государство.

По мнению автора, к описываемому историческому моменту оно существовало уже в четвертой по счету модификации.

Первой можно очень условно считать домонгольскую Русь. «Очень условно» — потому что раннее объединение русославян прямого отношения к будущей России не имеет. Это пред-Россия, как, впрочем, и пред-Украина, пред-Белоруссия и даже пред-Литва, если иметь в виду последующее Великое княжество Литовское.

Рождение государства, которое сегодня называется Российской Федерацией, относится ко второй половине XV века. Эту «Россию-2» основал замечательно деятельный и дальновидный правитель Иван III (1462–1505), взяв за образец «ордынскую» модель Чингисхана, которая зиждилась на четырех главных опорах: тотальная централизация власти; сакральность государственной идеи; вытекающая отсюда сакральность фигуры государя; ситуативное управление страной (то есть управление не по единым для всех законам, а по воле государя, в зависимости от ситуации). Для своего времени, когда большинство европейских стран были

разобщены и раздроблены, это была весьма эффективная конструкция, и Московское государство быстро расширялось. Однако уже в следующем столетии обнаружилось и дефекты подобного устройства, чересчур завязанного на личные качества правителя. Чингисханы и Иваны Третьи среди них попадают нечасто. При малоспособном государе «вертикаль» работает плохо, а утрата ею сакральности (например, пресечение династии) становится губительным.

В результате Смуты, тотального кризиса русской государственности, возникла модифицированная «Россия-3», в которой новая, еще слабая династия Романовых была вынуждена поделиться властными полномочиями с церковью, боярской аристократией и даже частично «средним» сословием, которое периодически созывалось на Земские соборы. Этот способ государственного существования не обладал прочностью «ордынской» административной пирамиды, но в то же время не использовал и возможностей естественной человеческой предприимчивости, на которую в семнадцатом веке делали ставку раннебуржуазные европейские страны.

В результате вскоре понадобилось новое переформатирование. Его в конце семнадцатого — начале восемнадцатого столетий осуществил феноменально деятельный правитель Петр Первый, создав «Россию-4», военно-бюрократическую империю. Первый российский император, который почему-то имеет репутацию европеизатора, на самом деле сделал нечто совершенно противоположное: вернул страну обратно к классической «ордынской» модели, реставрировав ее и существенно укрепив. Сильные мобилизационные механизмы строго-вертикального управления в сочетании с заимствованными у Запада технологиями дали свой эффект: тратя до трех четвертей бюджета на армию и флот, в XVIII столетии Россия вошла в число великих военных держав.

Но после Петра Великого вновь сказался главный недостаток деспотического принципа управления. Фактически единственным двигателем развития здесь является высшая власть, и если самодержец слаб, развитие замедляется или вовсе останавливается. К тому же в восемнадцатом веке, с усложнением экономической, политической, социальной ситуации все явственней начал сказываться архаизм «ручного управления», гиперцентрализованности. Поэтому следующая великая правительница, Екатерина II, произвела некоторую корректировку системы и достроила евразийскую империю, заложенную Петром, на свой лад. К концу столетия Россия преобразовалась в самодержавно-дворянское государство, где высшее сословие получило ряд неотъемлемых прав, то есть, выражаясь

языком современным, из «наемной рабочей силы» превратилось в «акционеров-миноритариев», соучаствующих в управлении «корпорацией». Самодержавие обрело мотивированных сотрудников, работающих не за страх, а за совесть. Только теперь военно-бюрократическую империю можно было считать окончательно сформировавшейся.

На первых порах проявились позитивные последствия этой внутренней реорганизации. В начале девятнадцатого века окрепшая Россия в одиночку выдержит натиск всей Европы и добьется политического первенства на континенте. Мы посмотрим, как евразийская империя достигает пика своего могущества, и увидим, что внешнее величие вовсе не обязательно сопровождается внутренним расцветом. Разберемся мы и в причинах, по которым сверхдержава Романовых не удержала этот свой возвышенный статус.

В новом столетии обнаружатся и опасные последствия екатерининской «перестройки». Во-первых, усиление политической роли дворянства надолго задержит отмену крепостного права — высшая власть будет мечтать об освобождении крестьян, но не решится это сделать из-за страха перед помещиками. Второй «побочный эффект» окажется для самодержавия еще тревожнее. Когда Екатерина II предоставила части подданных «вольность», то есть возможность не служить, да еще даровала этим людям некий набор личных прав, поколебались два коренных принципа «ордынской» системы. Впервые со времен Ивана III в стране возникла численно небольшая, но влиятельная прослойка, которая могла не считать себя слугами государства и к тому же от рождения обладала некими неотъемлемыми правами. Это сулило абсолютизму большие проблемы. Первые раскаты грома прозвучат в момент декабристского заговора, а затем противостояние между престолом и привилегированным классом будет становиться все глубже и шире. В русской политической жизни появляется новый фактор — Общество, и оно будет идеологически враждебно основополагающим принципам «ордынской» государственности.

Начиная с описываемой эпохи, в России формируются два противоборствующих лагеря. Их можно условно назвать «либералами» и «государственниками» — в том смысле, что одни делали ставку на частную инициативу, а другие на сильное государство. В исторической перспективе правы были вторые, лучше понимавшие архитектуру отечественной государственности и предчувствовавшие, что всякое расшатывание несущих опор может повлечь за собой разрушение всего здания. Но эта система взглядов всё больше устаревала. В условиях промышленной революции, мотором которой являлось свободное предпринимательство, ограниче-

ние свобод становилось тормозом для развития. Империя начинает проигрывать в экономической конкуренции другим державам, что в середине столетия приведет и к военному поражению.

Всё время находясь между этими Сциллой и Харибдой, Россия попадает в роковой цикл. Стагнация и экономическое отставание требуют либеральных реформ; реформы расшатывают государство и его «ордынскую» конструкцию; власть восстанавливает стабильность посредством жестких контрреформ; это приводит к коллапсу и осознанию, что «так больше жить нельзя». И все повторяется сызнова.

При этом реформы всегда запаздывают, что делает их поспешными и плохо продуманными, а контрреформы вследствие испуга постоянно имеют несколько истерический вид. Всякий раз, рванувшись, страна словно забегает дальше, чем намеревалась, а потом, запаниковав, пятится обратно. За новацией следует не консервация, а реакция.

Книга поделена на две части не только из-за двух царствований, но еще и потому, что александровское и николаевское время позволяют изучить оба типа управления — либеральное и государственническое.

Здесь интересно, что и у Александра I, кумира отечественных либералов, и у Николая I, кумира отечественных государственников, несколько подмоченная репутация. С точки зрения вольнолюбивых авторов, Александр хорошо начал, но плохо закончил — не довел реформы до конца, упустил исторический шанс сделать Россию «нормальной страной». С точки зрения державников, Николай был всем хорош, но в финале всё испортил, проиграв Крымскую войну. Поэтому заслуги Александра, «взявшего Париж», признаются в том числе и авторами-государственниками; за этим царем традиционно закрепилось официальное прозвание «Благословенный». Николай же для последующих поколений либеральной общественности — фигура одиозная. Все быстро забыли, что он «Незабвенный» (был торжественно наречен так после смерти), и потом гораздо чаще называли его обидным именем «Николай Палкин».

«Тридцать лет это страшилище в огромных ботфортах, с оловянными пулями вместо глаз, безумствовало на троне, сдерживая рвущуюся из-под кандалов жизнь, тормозя всякое движение, безжалостно расправляясь с любым проблеском свободной жизни, подавляя инициативу, срубая каждую голову, осмеливающую подняться выше уровня, начертанного рукой венценосного деспота», — напишет после похорон царя политэмигрант Иван Савицкий, и эта цитата со временем станет хрестоматийной.

Однако мы увидим, что Николай вовсе не «безумствовал», а искренне хотел «как лучше». Следует сказать, что вообще все российские самодержцы девятнадцатого века были усердными тружениками. Никто из них не сибаритствовал, не предавался роскошествам; никто не был жесток; все мечтали о справедливости и жаждали облагодетельствовать народ. Нет, Романовых никак нельзя назвать скверными царями. Они, что называется, очень старались. Но никто из них не мог выбраться за пределы роковой антиномии между необходимостью модернизации и сохранением стабильности. Все они, будто мотыльки, бьющиеся о стекло, пытались вырваться из этой системы координат, но «ордынская» структура государства подобного не допускала.

Александровско-николаевская эпоха заслуживает вдумчивого изучения еще и потому, что уроки из нее не извлечены. Неизбывная российская «манипуляция с гайками», которые то закручиваются, то откручиваются, все длится и длится. За оттепелью следуют заморозки, за пряником — кнут, милостивая власть сменяется «твердой рукой» — и оба способа управления работают неважно.

Поэтому у двух частей тома печальные названия: «Разбитые мечты» и «Утраченное величие». Но потомкам есть чем утешиться. По крайней мере, было что разбивать и было что утрачивать.

Часть первая

**АЛЕКСАНДР
БЛАГОСЛОВЕННЫЙ:
РАЗВИТЫЕ МЕЧТЫ**
